

Астрид Линдгрен

Нет в лесу никаких разбойников

Annotation

Рассказ из сборника «Нет в лесу никаких разбойников». Издательство: журнал «Семья и школа». Перевод со шведского И. Новицкой. Иллюстрации Ингрид Ван-Нюмен.

Во всех книгах Линдгрэн — особенная атмосфера: фантазии, игры, душевная свобода и справедливость, — атмосфера, особенно желанная для детских умов и сердец.

Эта удивительная атмосфера — своего рода фирменный знак писательницы — царит и в произведениях, собранных в книге, которую вы держите в руках. Это ранние и, как правило, мало известные или не известные у нас произведения Астрид Линдгрэн, к тому же публикуемые в новых и, смеем надеяться, лучших переводах. Но это не заготовки к её будущим произведениям крупных жанров, что еще предстояло ей написать, а скорее живые бутоны её будущих книг-цветов.

- [Астрид Линдгрэн](#)
 -

Старшая сестра Аннастина и младшая сестрёнка, едва научившаяся ходить крошка Ковылялочка, сидели в кухне под раскладным столом. Это было замечательное место для малышей, которым хотелось спрятаться ото всех. Сидишь себе под столом, предоставленная самой себе, как в собственной маленькой комнатке. Лишь чёрная кошка Вертушка, ластаясь, заглядывает порой в эту обитель и трётся о Ковылялочку. Но ей здесь всегда рады. А когда Ковылял очке не хватало кукол, она нянчилась с Вертушкой, как с грудным младенцем. Только вот странно — кошка почему-то не любила лежать в кукольной кроватке, хотя Ковылялочка пела ей песню про кондитера. Аннастина сказала, что кошки не понимают, о чем поётся в песнях, а значит, это и вправду так, подумала Ковылялочка, ведь Аннастина всё на свете знала, всё умела, и всему, что умела сама Ковылялочка, — всему этому она научилась у Аннастины. Лишь одно дело она освоила сама по себе — свистеть сквозь щёлочку между передними зубами. Этого Аннастина не умела. А вот считать до двадцати, и узнавать все буквы алфавита, и читать молитву «Бог, ты любишь нас, детей...», и кувыряться, и лазать на вишнёвое дерево — этому её научила Аннастина.

Итак, Аннастина сидела под столом и покусывала свою косичку. Она всегда так делала, когда о чём-то размышляла.

— Ковылялочка, до Рождества осталась всего неделя. И если Вертушка не поспешит, нам несдобровать!

Ковылялочка испугалась и вытаращила глаза.

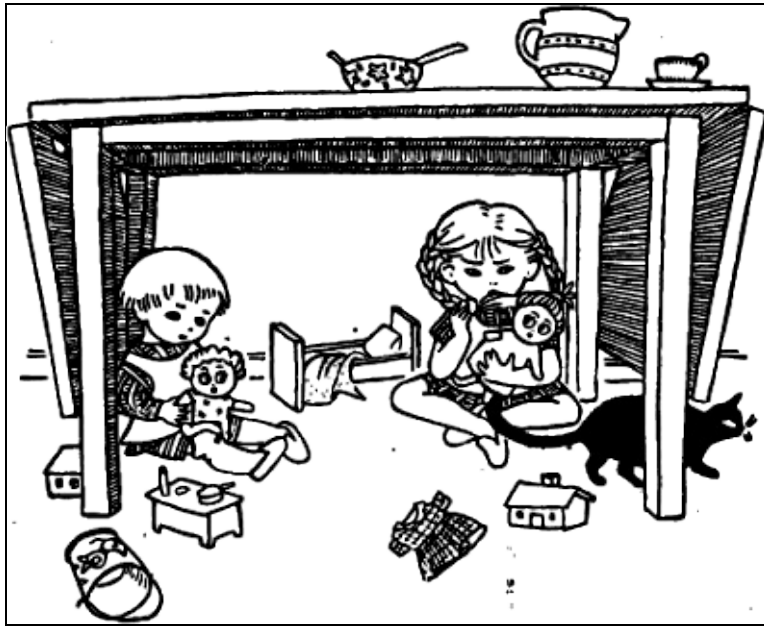
— Неужто правда, Аннастина? Неужто нам несдобровать? И почему несдобровать?

— А-а, ерунда! Просто это так говорится, — объяснила ей Аннастина.

Вот теперь Ковылялочка всё поняла. Аннастина иногда говорила: «Я щас лопну от злости!» Но так ни разу и не лопнула. Значит, и это «несдобровать» — тоже не слишком страшно. Однажды Ковылялочка осторожно спросила Аннастину, с сильным треском она думает лопнуть или нет. Но Аннастина ответила, что Ковылялочка ещё несмышлёныш и ничего не понимает.

Аннастина сурово посмотрела кошке Вертушке в глаза и сказала:

— Ну так что? Принесёшь ты нам детишек или нет? Если ты не успеешь до Сочельника, то можешь вообще их не заводить!

— Не говори так, Аннастина, — умоляюще прошептала Ковылялочка. — А то вдруг она и вправду их не заведёт. А я так люблю маленьких котят!

— Н-да, а кто их не любит! — рассудительно заметила Аннастина. — Только Каль-Паралитик любит их больше всех. Но теперь всё зависит от Вертушки...

Казалось, Вертушка поняла Аннастины слова, потому что тут же обиженно убралась из кухни.

— А что если нам пойти приободрить немного Каля-Паралитика?! — предложила Аннастина.

Ковылялочка чмокнула на прощание свою Викторину, куклу с закрывающимися глазами, и приготовилась сопровождать Аннастину в её «приободрительном путешествии».

Каль-Паралитик жил на самом верху, под крышей, в доме живописца. А живописцем был отец Аннастины и Ковылялочки! Каль-Паралитик со своей мамой снимали у него в мансарде маленькую-премаленькую комнатку с маленькой-премаленькой кухонкой. Калю-Паралитику было шестнадцать лет. В раннем детстве он однажды тяжело заболел, и с тех пор у него парализовало ноги. Так что он постоянно нуждался в некотором «приободрении», ведь его мама работала уборщицей, и он целыми днями был один в своей комнате и даже не мог встать с постели.

— Кроме нас, у него нет ни одной живой души, которая бы его развеселила и приободрила, — удовлетворённо объяснила Аннастина, пока они с сестрой карабкались вверх по лестнице и стучали в дверь к Калю-Паралитику.

Каль очень обрадовался, увидав Аннастину и Ковылялочку.

— Мы идём приободрить тебя, — просопела запыхавшаяся Ковылялочка.

— Вот здорово! — ликующе произнёс Каль, — Что ж, давайте — приободряйте!

— Скоро Рождество, — начала в качестве небольшого предисловия Аннастина. — Правда, это весёлый праздник?

— Ну-у... в некотором роде... — протянул Каль-Паралитик.

— Вроде?! — возмутилась Ковылялочка, — А по мне так *очень* даже весёлый праздник!

— Что бы ты хотел получить в подарок на Рождество? — спросила Аннастина. — Как всегда, какую-нибудь живность?

— Да, — вздохнул Каль-Паралитик. — Именно — какую-нибудь живность. Но такого подарка мне ни за что не дожидаться.

— Все зависит от... — таинственно начала Аннастина и замолчала.

— Все зависит от... — повторила за ней Ковылялочка.

Тут сестры захихикали, а потом долго шептались друг с другом.

— А какую живность тебе хотелось бы? — продолжала свои расспросы Аннастина. — Кого ты больше всех любишь? К примеру, котёнка? Или щенка? Или, может, маленькую змейку? — добавила она, чтобы сильнее запутать Каля-Паралитика, так чтобы он ничего не заподозрил.

— Да ну её, змею-то! — отмахнулся Каль-Паралитик. — Вот котёнка или щенка — это было бы...

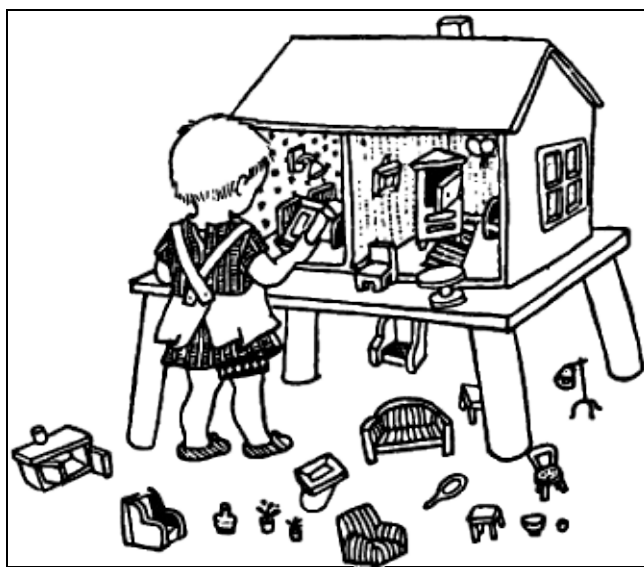
Он тоскливо вздохнул. Эх, лежал бы у него на одеяле такой маленький, тёпленький клубочек! Вот и был бы у него друг, о котором он столько мечтал!

— Но может, маленькую змейку тебе всё-таки подарят, — лукаво сказала Аннастина.

И они с Ковылялочкой так расхохотались, что чуть не подавились от смеха.

Но вы подумайте только! Эта кошка Вертушка — какой же она оказалась прохиндейкой! Дни, оставшиеся до праздника, пролетали один за другим, а о котятках не было ни слуху ни духу.

Дождаясь их, Аннастина с Ковылялочкой пекли пряники, варили ириски с миндалём, даже вышили крестом скатерть для мамы и навели рождественский порядок в кукольном шкафу.

Ночевала Вертушка в мастерской живописца. Но каждое утро приходила в дом за своим завтраком, который давали ей Аннастина и Ковылялочка. И вот однажды Вертушка исчезла. Напрасно Аннастина и Ковылялочка ждали её. Кошка объявилась в доме, только когда они сели обедать. Аннастина толкнула Ковылялочку в бок и указала пальцем на Вертушку. Ковылялочка ничего не поняла.

— Дело ясное, — прошептала Аннастина.

И тут Ковылялочка увидела, как изменилась Вертушка, — она стала совсем другой. Это могло означать только одно. Что у Вертушки появились котятки. Ковылялочка так обрадовалась, что уронила на скатерть кусочек черничного суфле.

Но может, они рано радовались? Конечно же, у Вертушки появились котятки. Но где она их спрятала? Она была умной мамой-кошкой и рассудила, что лучше всего подождать несколько дней и лишь потом передать своих детишек в крепкие ладошки Аннастины и Ковылялочке. Ах, Вертушка же не знала, что им ужасно нужны котятки именно в Сочельник!

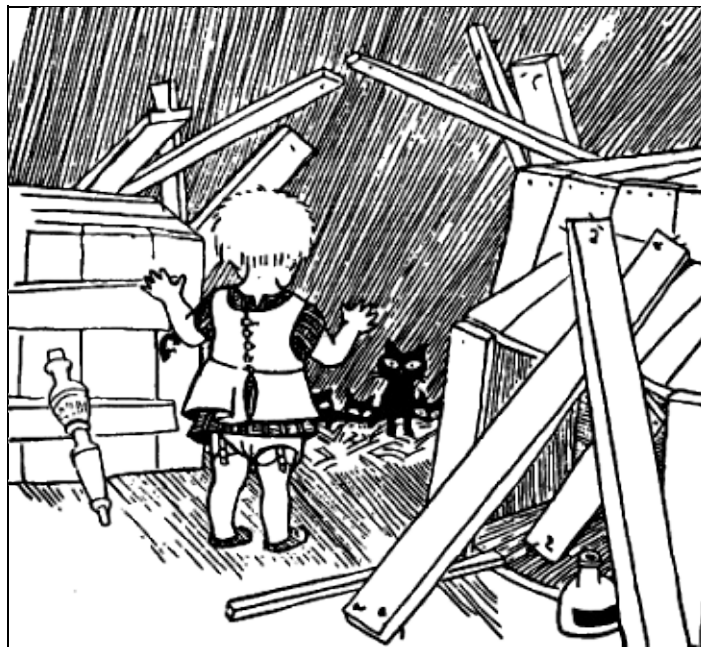
— Надо её перехитрить, — сказала Аннастина.

И они с Ковылялочкой стали внимательно следить за Вертушкой. А та нисколько не торопилась возвращаться к своим малышам. Наевшись, Вертушка уютно устроилась в кухне у

печки и удовлетворённо заурчала. Первые десять минут Аннастина с Ковылялочкой упорно сидели возле Вертушки. Следующие десять минут они играли под столом в кухне, не выпуская кошку из вида. Потом в кухню вошла мама и спросила, не хотят ли девочки помочь ей соскрести ножом с противня испечённые безе. Сестрички ужасно любили снимать с противня безе, потому что когда какая-нибудь из «безешек» лопалась, им разрешалось тут же съесть её. Но когда противень был разгружен, тут-то и оказалось, что Вертушка исчезла.

— Я щас просто лопну от злости! — возопила Аннастина.

И они бросились в отцовскую мастерскую в поисках кошки. Но нигде даже хвостика её не мелькнуло! Седерквист, помогавший папе в мастерской, расписывал шкаф красивыми розами. Ковылялочка спросила его, не видал ли он Вертушку. Но нет — Седерквист сделал кисточкой мазок — нет, кошки он нигде не видел. Ну что ж, может, посмотреть в дровяном сарае? Или в домашней прачечной? Нет, нигде ни следа Вертушки.

Аннастина уныло вошла в дом и уселась читать библейскую историю. Но Ковылялочка не желала так легко сдаваться. Подумать только, что было бы, если бы она, Ковылялочка, нашла котят! Ковылялочка нахмурилась и принялась размышлять. Где ещё можно их поискать? А поразмыслив, затопотала пухленькими ножками вверх по лестнице на чердак отцовской мастерской. Это предприятие могло оказаться опасным: ведь лестница была такая крутая, а Ковылялочка — такая маленькая. На чердаке валялись пустые ящики, картонные коробки и кучи всякого хлама. А в одном из ящиков, в опилках, уютно устроилась кошка Вертушка и трое её маленьких чёрненьких котят.

— А как мы их назовём? — спросила Ковылялочка через некоторое время, когда они с Аннастиной с триумфом приволокли котят в кухню.

Аннастина снова заглянула в Библейскую историю.

— Седрах, Мисах и Авденаго! — решительно заявила она. — Совсем как тех отроков в печи огненной. Очень звучные имена! Вот этот котёночек с белым пятнышком на лбу будет Седрах. Он самый славный. Его-то мы и подарим Калю-Паралитику!

— Наконец-то у него появится кое-какая живность! — мечтательно вздохнула Ковылялочка.

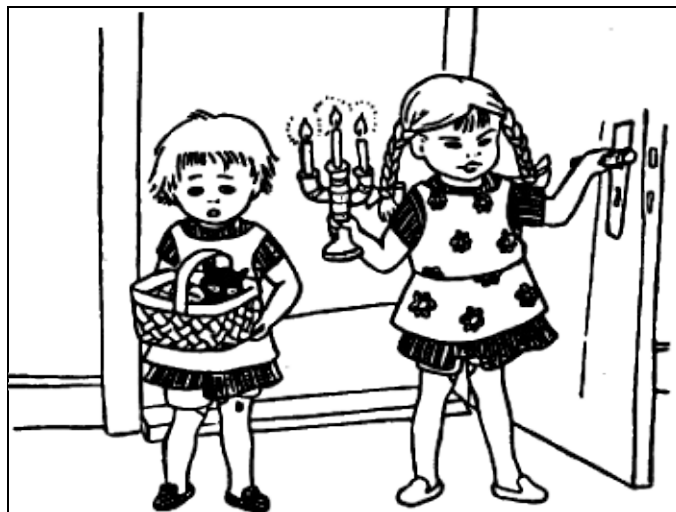
А Каль-Паралитик даже в Сочельник почти весь день просидел в одиночестве. Его мама должна была вернуться домой только вечером. Время тянулось так медленно. Начинало

смеркаться, и Каль-Паралитик раздумывал, зажигать ему свет или нет, как вдруг услышал на лестнице хорошо знакомый топот.

— А вот и ангелочки летят приободрить меня, — сказал себе Каль-Паралитик, с радостным ожиданием глядя на дверь.

Да, правда, это были *почти что* ангелочки — они внезапно возникли в дверях. Только ангелочки особые — с весёлыми, сияющими глазами и круглыми, румяными щеками.

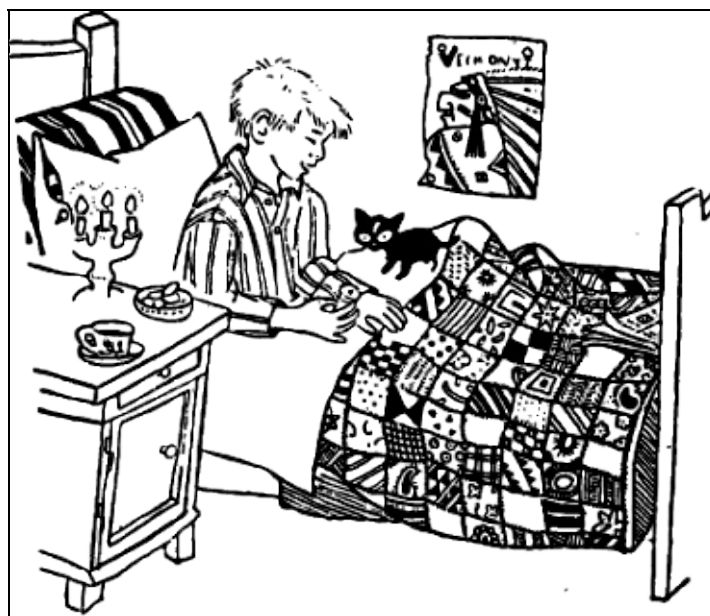
Один ангел нёс в руке подсвечник с горящими свечами, а другой — корзинку. Свечи наполнили комнату Каля радостным мерцанием, и здесь сразу же стало по-рождественски празднично.

— А вот тебе кое-какая живность! — восторженно воскликнула Ковылялочка, протягивая Калю корзинку.

— Открой её! — закричала Аннастина. — Там совсем не змея, так что можешь не бояться!

Каль-Паралитик, который так любил всякую живность, сияя от счастья, прижал к груди маленького чёрненького Седраха. Отныне ему не придётся больше сидеть здесь в полном одиночестве!

— Но нельзя же заполнить кошками весь дом, — терпеливо объясняла мама своим девочкам. И теперь в саду живописца под вишнёвым деревом стоит маленький белый крест. А

на кресте корявым детским почерком выведена надпись:

«Здесь покоятся Мисах и Авденаго к глубокой скорби Аннастины, Ковылялочки и всех прочих кошков».